

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-54-67

Илья Михайлович ЛИФШИЦВсероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации

Пудовкина ул., д. 4а, Москва, 119285, Российская Федерация

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

Поступила в редакцию: 25.12.2018

Принята к публикации: 07.03.2019

ЧЛЕНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ. Правосубъектность Европейского союза, как и любой международной организации, основана на положениях учреждающих его международных договоров. Большой объем полномочий во внутренней сфере, переданных государствами – членами Европейского союза, предопределил активность европейского интеграционного образования в международных отношениях, заключение им договоров и участие ЕС в международных организациях. Правовое оформление такого участия обусловлено спецификой ЕС как объединения государств, полномочиями институтов ЕС, феноменом одновременного участия в международных организациях как ЕС, так и государств-членов, а также правовыми особенностями определенной международной организации. Эти вопросы стали предметом исследования в статье.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве материалов для исследования были использованы практика Суда Европейских сообществ и Суда Европейского союза, в том числе последние судебные акты, международные договоры, а также труды российских и зарубежных ученых. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Правовые нормы Учредительных договоров о компетенции европейского интеграционного образования, в том числе во внешнеполитической сфере, не раз интерпретировалась Судом Европейского союза, сформулировавшим концепцию параллелизма. Эта концепция основана на доктрине подразумеваемых полномочий и означает, что осуществление внутренней компетенции ЕС в определенной сфере предполагает и реализацию внешних полномочий в той же сфере, в том числе заключение международных договоров и участие в международных организациях. Лиссабонским договором были восприняты правовые позиции Суда Европейского союза о внешнеполитической компетенции ЕС, а последняя практика Суда свидетельствует о дальнейшем развитии доктрины подразумеваемых полномочий.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Институты ЕС, прежде всего Суд и Комиссия, стремятся к консолидации международно-правовой позиции государств-членов, ограничению их международной правосубъектности, своеобразной «европеизации» международного правопорядка. В случае, когда очевидных правовых оснований для передачи компетенции институтам ЕС нет, Суд для обоснования необходимости

консолидированных действий ЕС и государств-членов на международной арене использует принцип «лояльного сотрудничества», закрепленный в ст. 4 Договора о Европейском союзе. Суд ревностно оберегает свое монопольное положение в правовом порядке ЕС, не допуская, за редким исключением, заключения международных соглашений, предусматривающих юрисдикцию других органов международного правосудия. Суд, используя риторику о конституционном правовом порядке ЕС и его автономности, сформулировал позицию, согласно которой отношения между госу-

дарствами-членами должны регулироваться исключительно правом ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский союз, правосубъектность, международные организации, подразумеваемые полномочия, положения о разделении, автономность правового порядка

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лифшиц И.М. 2019. Членство Европейского союза в международных организациях в контексте его правосубъектности. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 54–67.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-54-67

LAW OF THE EUROPEAN UNION

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-54-67

Ilya M. LIFSHITS

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

4a, ul. Pugovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

Received 25 December 2018
Accepted 7 March 2019

EU MEMBERSHIP IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF ITS PERSONALITY

INTRODUCTION. *Personality of the EU as well as of the any international organization is based on the provisions of its founding treaties. Wide range of internal powers transferred by Member States to the EU predefined its activities in the international plane including signing of international agreements and membership in international organizations. Legal infrastructure of such membership is the result of peculiarities of the EU as the union of the states, powers of the EU institutions, and phenomenon of the simultaneous membership in the IOs of the EU and Member States, as well as of legal specificity of certain IO. All these matters have become a subject of the research.*

MATERIALS AND METHODS. *Author re-*

searched case law of the Court of Justice of the European Union including last jurisprudence as well as international agreements and works of the Russian and foreign scholars. The methodological basis of the research contains general scientific and special methods.

RESEARCH RESULTS. *EU competence has been largely interpreted by the CJEU which has established a concept of parallel powers. This concept was based on the doctrine of implied powers. It means that execution of the internal powers in certain sphere assumes the external powers including signing of international agreements and IO membership in the same sphere. Lisbon Treaty absorbed provi-*

sions of the CJEU case-law relating to EU external competence, and the last Court's jurisprudence reflects the further development of the implied powers doctrine.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. EU institutions, first of all the CJEU and the Commission, tend to consolidate the international voice of the Member States, to limit the external capacity of the Member States, and this activity results in so called "europesation" of the international legal order. When the evident legal base for transfer of Member State external powers to the EU institutions is lacking, the CJEU utilizes the principle of sincere cooperation stipulated in Art. 4 of the TEU. The CJEU jealously safeguards its monopoly in the EU legal order and does not permit (save to the certain exceptions) to conclude interna-

tional agreements which provide for jurisdiction of other tribunals. Basing on the EU constitutional order and its autonomy rhetoric the CJEU established a general principle that all the relations between the EU Member States should stand exclusively on the EU Law.

KEYWORDS: the European Union, personality, international organizations, implied powers, disconnection clauses, autonomy of legal order

FOR CITATION: Lifshits I.M. EU Membership in International Organizations in the Context of Its Personality. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 54–67.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-54-67

1. Общие положения о правоспособности Европейского союза как международной организации

Правосубъектность международной организации вытекает из международного договора, являющегося ее учредительным актом. Именно он позволяет международной организации не только «родиться», но и приобрести отдельную от «родителей» (т.е. государств-учредителей) «личность», способность вступать в отношения с другими субъектами международного права на основании норм последнего. Это качество и определяет правосубъектность международной организации. Так, М. Шоу указывает, что вопрос правосубъектности (personality), прежде всего, зависит от условий документа, учреждающего организацию. При этом в отдельных случаях международная правосубъектность может быть следствием прямого указания учредительного документа, но чаще всего она вытекает из полномочий или целей организации, а также ее практики [Shaw 2017:991]. Д. Саруши пишет в оксфордском сборнике о международных организациях, что организация может быть учреждена «эволюционным путем с течением времени» [Sarooshi 2017:986]. Й. Клабберс указывает, что доктрина подразу-

меваемых полномочий имеет два воплощения: первое относится к федералистской теории и состоит в необходимости подразумеваемых полномочий для приведения в действие явных полномочий, а второй, более широкий подход соединяет подразумеваемые полномочия с функциями организации [Klabbers 2017:109]. При этом «без преувеличения функционалистский подход доминирует в праве международных организаций» [Klabbers 2016:624].

Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.¹ закрепляет в ст. 6, что «правоспособность² международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации». Последние означают, в частности, «учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации» (п. 1 ст. 2 Конвенции). Исследователи отмечают, что положения договоров об учреждении ЕЭС (ст. 210) и Европейского сообщества (ст. 281) о правосубъектности ЕЭС или – позднее – Европейского сообщества всегда были неоднозначными. Не было понятно, были ли ограничены указанные положения правосубъектностью по национальному праву государств-членов или они также включа-

¹ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (не вступила в силу). URL: <http://undocs.org/ru/A/CONF.129/15> (дата обращения: 20.01.2018).

² В английском переводе – *capacity*.

ли международную правосубъектность. На практике, однако, и Европейское сообщество, и «старый» (долиссабонский) ЕС обладали бесспорной международной правосубъектностью, реализованной в бесчисленном количестве заключенных ими международных соглашений [Kuijper et al. 2013:1]. Не столь категоричен проф. М.М. Бирюков, считающий, что в намерения авторов Маастрихтского договора не входило наделение ЕС ни правосубъектностью, ни статусом субъекта международного права [Бирюков 2016:60]. Профессор А.О. Четвериков указывает, что «ЕС обладал международной правосубъектностью» изначально, но в долиссабонский период «международная правосубъектность ЕС носила комплексный (сегментарный) характер»³. После вступления в силу Лиссабонского договора в Договоре о Европейском союзе (далее – ДЕС) появилась ст. 47 о том, что Союз обладает правосубъектностью. Ранее Учредительные договоры содержали указание лишь на правосубъектность правопреемника ЕС – Европейского экономического сообщества (ст. 210 Договора об учреждении ЕЭС). Несмотря на лаконичность формулировок ст. 47 ДЕС, очевидно, что, учитывая положения о внешней (external) компетенции ЕС в Договоре о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) (п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 216), правоспособность ЕС в настоящее время охватывает вопросы не только внутренней, но и внешней политики. Правовые нормы Учредительных договоров, раскрывающие содержание и объем внешнеполитической компетенции Союза (а в долиссабонский период – также ЕЭС и Европейского сообщества), с начала 70-х годов прошлого века не раз интерпретировались Судом.

2. Принцип ERTA

Первым и классическим делом, касавшимся внешней компетенции Союза стал спор 1970 г., в котором Европейская комиссия оспаривала право государств-членов заключить Европейское соглашение о работе транспорта в международном дорожном сообщении (European Road

Transport Agreement (ERTA) case)⁴. Несмотря на то что Суд отказал Комиссии в иске, в данном Решении был сформулирован ряд фундаментальных положений о внешней компетенции Сообщества, определяющих деятельность институтов Союза по настоящий день. Одно из таких положений заключается в том, что «во внешних сношениях Сообщество пользуется правомочием устанавливать договорные контакты с третьими странами в соответствии со всеми целями (whole field of objectives), определенными в части 1 Договора»⁵. Этот вывод был сделан из незамысловатой посылки: норма о правосубъектности Сообщества была включена в ч. 6 «Общие и заключительные положения» Договора об учреждении Европейского сообщества, а значит, она относилась и к ч. 1, где указывались цели Сообщества. Суд, формулируя данный вывод, призвал руководствоваться «общей структурой (whole scheme) Договора не менее, чем конкретными положениями»⁶. Полномочие заключать международные соглашения, по мнению Суда, вытекало не только из положений Договора, прямо наделявших таким правом институты Сообщества (как, например, в случае с соглашениями о тарифах и торговле), но и из других положений Договора, а также правовых актов, принятых институтами Сообщества в рамках таких положений⁷. Таким образом, Суд фактически наделил институты Сообщества внешнеполитической компетенцией, исходя из внутренней компетенции, предоставленной договорами прямо или косвенно. В последнем случае необходимо, чтобы институты Сообщества начали регулировать соответствующую сферу актами вторичного права. Дополнительным основанием для подобных далеко идущих выводов стала ст. 5 Договора об учреждении Европейского сообщества (ст. 4 ДЕС). Она предусматривает, что государства-члены принимают все необходимые меры для выполнения обязательств, возникающих из Договора или вытекающих из действий (actions) институтов Сообщества (имеются в виду, прежде всего, правовые акты институтов Сообщества), и воздерживаются от любых мер, которые

³ *Право Европейского Союза: В 2 т.* Т. 1: Общая часть: В 2 кн. Кн. 1: Учебник для бакалавриата и магистратуры. Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Юрайт. 2016. С. 292 (автор главы – А.О. Четвериков).

⁴ См.: *Commission of the European Communities v. Council of the European Communities*. Judgment of the Court dated March 31, 1971. Case 22/70. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61970CJ0022&from=EN> (accessed date: 18.12.2018).

⁵ Ibid. Para. 14.

⁶ Ibid. Para. 15.

⁷ Ibid. Para. 16.

могут воспрепятствовать достижению целей Договора. Соответственно, государства-члены, по мнению Суда, не могут за рамками институтов Сообщества брать на себя обязательства (т.е. заключать международные договоры), которые могут повлиять на эти правила или изменить их сферу действия (might affect those rules or alter their scope). При этом последние установлены для достижения целей Сообщества⁸.

Это положение легло в основу концепции «параллелизма» внутренней и внешней компетенции Сообщества (или принципа ERTA), которая заключается в том, что внутренняя компетенция Сообщества по регулированию той или иной сферы деятельности подразумевает и внешнюю компетенцию по заключению международных договоров. Таким образом, Суд как институт Сообщества фактически расширил за счет государств-членов внешнеполитическую компетенцию этой международной организации путем толкования Учредительного договора, т.е. Сообщество приобрело дополнительные полномочия посредством актов своих же институтов. Комментаторы отмечают, что во внутренней сфере Суд впервые применил доктрину подразумеваемых полномочий к Высшему руководящему органу Европейского объединения угля и стали еще в 1956 г. [Horspool 2006:92], т.е. до учреждения Европейского экономического сообщества. В этом деле Суд отметил, что из общей формулировки ст. 8 Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали об обязанности Высшего руководящего органа обеспечить достижение целей Договора можно заключить, что этот орган пользуется «некоторой независимостью» (certain independence) в отношении определения мер, необходимых для претворения в жизнь таких целей⁹. Отметим также, что подразумеваемые полномочия ЕС, подспудно обеспечивающие развитие данного интеграционного образования, в настоящее время закреплены в ст. 352 ДФЕС (ранее – в ст. 308 Договора об учреждении Европейского сообщества), устанавливающей, что Совет единогласно может принимать необходимые меры (т.е. право-

вые акты) для достижения одной из целей Договоров (Шутце называет полномочия по ст. 352 «остаточной компетенцией» [Shutze 2018:235]). Такие цели могут включать и построение пространства свободы, безопасности и правосудия, и вопросы внутреннего рынка, и продвижение ценностей ЕС на внешнеполитической арене (см. Декларацию № 41 к Учредительным договорам). Вместе с тем государства-члены подчеркнули в Декларации № 42, что ст. 352 ДФЕС не может быть скрытым средством изменения Договоров и обхода принципа наделения полномочиями. Эти важные положения Учредительного договора неоднократно комментировались исследователями [Миндубаев 2011:83; Shutze 2018:235–238]¹⁰. В сфере общего международного права доктрина подразумеваемых полномочий, связывающая компетенцию международной организации с ее функциями, была воплощена в Консультативном заключении Международного суда ООН от 11 апреля 1949 г. о возмещении за увечья, понесенные на службе ООН¹¹.

Несколько формулировок Решения Суда по делу ERTA более чем через 30 лет после провозглашения были почти дословно перенесены в п. 2 ст. 3 и п. 1 ст. 216 ДФЕС. Так, Союз обладает компетенцией заключать договоры с третьими странами и международными организациями, если такое полномочие предусмотрено Учредительными договорами, а также в трех других случаях: когда заключение соглашения (1) необходимо для достижения целей Учредительных договоров, (2) предусмотрено юридически обязательными актами ЕС или (3) способно оказать влияние на общие правила или изменить сферу их действия [Лифшиц 2018:9]. Некоторые исследователи критикуют такой перенос (ими применяется термин «кодификация»), называя его неудачным или неуклюжим в части отсылки к Учредительным договорам. Ведь из соответствующих договорных формулировок теперь может сложиться впечатление, что Союз на основании Учредительных договоров вправе реализовывать свою внешнюю компетенцию лишь в том случае, когда соот-

⁸ *Commission of the European Communities v. Council of the European Communities*. Para. 22.

⁹ См.: *Fédération Charbonnière de Belgique v. High Authority of the European Coal and Steel Community*. Judgment of the Court dated July 16, 1956. Case 8-55. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61955CJ0008_SUM&from=LV (accessed date: 18.12.2018).

¹⁰ См. также: *Европейский Союз. Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями*. Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: ИНФРА-М. 2008. Авторы комментариев, С.Ю. Кашкин и А.В. Четвериков, называют ст. 352 «статьей-лазейкой».

¹¹ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations*. Advisory Opinion of the ICJ dated April 11, 1949. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf> (accessed date: 18.12.2018).

ветствующее полномочие прямо предусмотрено этими Договорами. То есть подразумеваемая компетенция в таком случае, вроде бы, исключена [Kuijper et al. 2013:2, 19]. Думается, что подобное толкование не очень вероятно: едва ли Суд, более 40 лет развивавший положения о подразумеваемой внешней компетенции, изменит свою позицию под влиянием формулировок ДФЕС, дословно повторяющих значимые решения Суда. Другой комментатор, присоединяясь к критике, называет формулировки п. 1 ст. 216 в части случаев 2 и 3 результатом серьезной путаницы в умах ее авторов, поскольку с теоретической точки зрения неясно, как акты вторичного права могут расширить компетенцию ЕС без изменения Договоров, а на практике тяжело себе представить, чтобы любой из двух последних случаев оказался выше случая 1 [Shutze 2018:277].

3. Практика Суда ЕС о внешнеполитической компетенции ЕС

В Заключении от 26 апреля 1977 г. № 1/76 по проекту Соглашения об учреждении Европейского фонда консервации судов внутреннего водного транспорта¹² Суд ЕС снова указал, что полномочие принимать международные обязательства может не только возникать из прямого указания Договора, но и вытекать неявно (*implicitly*) из его положений (быть подразумеваемым). Суд также признал возможность осуществления внешней компетенции Сообществом и в тех случаях, когда Договором обозначена определенная цель, но соответствующий правовой акт пока не принят¹³. При этом обязательства Сообщества могут быть выражены не только в заключении международного договора, но и в таком взаимодействии с другим государством, которое проявляется в учреждении международного органа¹⁴.

В Заключении от 7 февраля 2006 г. № 1/03 Суд ЕС признал, что Европейское сообщество

обладает исключительной компетенцией заключить Луганскую конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам¹⁵. Суд в этом Заключении привел детальную методiku анализа компетенции Сообщества и предмета международного соглашения для установления наличия полномочий Сообщества по заключению такого соглашения. Так, в частности, Суд указал, что проводя такой анализ, «необходимо принять во внимание не только сферу действия правил Сообщества и положений соответствующего международного соглашения», но также и «существо и содержание данных правил и положений, чтобы не понизить уровень единообразного и непротиворечивого применения правил Сообщества и надлежащего функционирования образованной ими системы»¹⁶.

Оценивая нормы о внешнеполитической компетенции ЕС, комментаторы указывают, что они остаются наиболее спорными положениями права ЕС, что было отмечено даже Конституционным судом Чехии [Chalmers, Davies, Monti 2010:640–641, 646]. Проблема в том, что, как было указано выше, внешнеполитические полномочия ЕС сформулированы чрезвычайно широко и обоснованно вызывают определенные опасения государств-членов. Суд в 90-х годах XX в. в серии дел *Open Skies* пересмотрел концепцию неограниченного «параллелизма», при которой внешние полномочия предоставляются Союзу во всех случаях, когда ему необходимо реализовать внутреннюю компетенцию. Было сформулировано требование о том, что внутренняя компетенция может быть основанием для предоставления внешней только в случае, когда они осуществляются одновременно¹⁷.

Впрочем, последние дела, рассмотренные Судом, позволяют заключить, что доктрина подразумеваемых полномочий в настоящее время переживает второе рождение. В одном из по-

¹² См.: Opinion of the Court dated April 26, 1977. Opinion given pursuant to Article 228 (1) of the EEC Treaty – “Draft Agreement establishing a European laying-up fund for inland waterway vessels”. Opinion 1/76. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61976CV0001> (accessed date: 18.12.2018).

¹³ Ibid. Para. 4.

¹⁴ Ibid. Para. 5.

¹⁵ См.: Competence of the Community to conclude the new Lugano Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. Opinion 1/03 the Court (Full Court) dated February 7, 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62003CV0001&from=GA> (accessed date: 18.11.2018).

¹⁶ Ibid. Para. 133.

¹⁷ *Commission of the European Communities v. Federal Republic of Germany*. Judgment of the Court dated November 5, 2002. Case C-476/98. Para. 83. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d6b8ec05b14ce843a1ba43a9616b928b29.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxyMaxb0?text=&docid=47844&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=3507> (accessed date: 18.12.2018).

следних заключений Суд установил, что ЕС имеет исключительную компетенцию заключить Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям. Хотя это соглашение и не относится к общей торговой политике ЕС, но существование международных обязательств, предусмотренных им, охватывает большое количество общих норм ЕС. Поэтому его заключение может оказать влияние на такие нормы или изменить их состав в значении п. 2 ст. 3 ДЕС¹⁸. В недавно рассмотренном деле «Германия против Совета» Суд сделал далеко идущий вывод, что ЕС «может иметь исключительную внешнюю компетенцию, выходящую за рамки случаев, в которых он имеет исключительную компетенцию на основании п. 2 ст. 3 ДЕС»¹⁹, поскольку «полномочия ЕС на заключение международных соглашений могут не только возникать из прямо предусмотренного Договором, но и косвенно вытекать (flow implicitly) из других положений Договора, а также из мер, принимаемых институтами ЕС на основании указанных положений»²⁰.

Потенциальное влияние ЕС как интеграционного образования на формирование норм международного права во многом связано с полномочием ЕС на заключение международных договоров и возможностью приобретения статуса члена или наблюдателя международной организации. Далее рассматриваются некоторые вопросы участия ЕС в международных организациях.

4. Правовая специфика участия ЕС в международных организациях

Договор о функционировании Европейского союза в п. 1 ст. 216 уполномочивает ЕС заклю-

чить соглашения не только с третьими странами, но и с международными организациями. Вст. 220 ДФЕС указывается, что «Союз использует всеуместные (appropriate) формы сотрудничества с органами Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, с Советом Европы, с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и с Организацией экономического сотрудничества и развития», а также «поддерживает такие отношения, которые будут уместны, с другими международными организациями». Данные формулировки позволили исследователям сделать вывод о том, что таким образом ДФЕС делит организации на приоритетные для ЕС (ООН, Совет Европы, ОБСЕ и ОЭСР) и прочие²¹. Делегации Союза в третьих странах представляют Союз, что также прямо закреплено в п. 1 ст. 221 ДФЕС. Право Сообщества сотрудничать с третьими странами в целях учреждения международных организаций было провозглашено Судом еще в 1977 г. в вышеупомянутом Заключении по проекту Соглашения об учреждении Европейского фонда консервации судов внутреннего водного транспорта²².

С другой стороны, далеко не каждый международный договор об учреждении международной организации допускает членство других международных организаций, в частности ЕС. Такое членство может быть прямо предусмотрено учредительным договором международной организации. Например, в ст. XI и XIV Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации закреплено, что Европейские сообщества становятся членами-учредителями (original members) данной Организации²³. Членство ЕС может быть предусмотрено изменениями к международному договору. Так, Протоколом от 13 мая 2004 г. № 14 в ст. 59 ЕКПЧ был внесен п. 2, предусматривавший право Евро-

¹⁸ Opinion pursuant to Article 218(11) TFEU – Marrakesh Treaty to Facilitate Access to Published Works for Persons who are Blind, Visually Impaired or Otherwise Print Disabled – Article 3 TFEU – Exclusive external competence of the European Union – Article 207 TFEU – Common commercial policy – Commercial aspects of intellectual property – International agreement that may affect common rules or alter their scope – Directive 2001/29/EC – Article 5(3)(b) and (4) – Exceptions and limitations for the benefit of people with a disability. Opinion 3/15 of the Court dated February 14, 2017. Para. 129. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=187841&pageIndex=0&doclang=EN> (accessed date: 18.11.2018).

¹⁹ *Federal Republic of Germany v. Council of the European Unions* – Principle of sincere cooperation. Judgment of the Court dated December 5, 2017. Case C-600/14. Para. 51. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=197424&doclang=EN> (accessed date: 18.11.2018).

²⁰ *Ibid.* Para. 45

²¹ *Право Европейского Союза: В 2 т. Т. 1. Кн. 1. С. 289.*

²² Opinion given pursuant to Article 228(1) of the EEC Treaty – Draft Agreement establishing a European laying-up fund for inland waterway vessels. Opinion 1/76 dated April 26, 1977. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61976CV0001&from=EN> (accessed date: 18.11.2018).

²³ Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (accessed date: 18.11.2018).

пейского союза присоединиться к Конвенции²⁴. В некоторых случаях международный договор допускает участие в нем других международных организаций, но предъявляет к ним определенные требования. Так, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.²⁵ в ст. 305 предусмотрела подобное участие, а в Приложении IX определила, что под международной организацией понимается (1) межправительственная организация, (2) учрежденная государствами, (3) которой ее государства-члены передали компетенцию в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, (4) в том числе компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам. При этом (5) большинство государств-членов вступающей организации должны подписать Конвенцию, а такая организация должна при подписании сделать заявление, обозначающее характер и рамки компетенции, которую ей передали страны-участники в вопросах, регулируемых данной Конвенцией²⁶. Заявление о передаче компетенции международной организации должно сделать и государство-член, являющееся одновременно стороной Конвенции²⁷. Данный подход предполагает, что организация – участник Конвенции фактически выступает в качестве представителя тех своих государств-членов, которые являются сторонами Конвенции и осуществляет переданную такими государствами компетенцию, но при этом сами такие государства-члены эту компетенцию не осуществляют (п. 3 ст. 4 Приложения IX). Интересно также, что устанавливается приоритет обязательств организации-участника по Конвенции перед обязательствами по соглашению об учреждении такой организации (п. 6 ст. 4 Приложения IX).

Другая международная организация – ФАО – также допустила членство как ЕЭС, так и государств – участников ЕЭС на основании п. 3 ст. II своего Устава и в соответствии с Решением от 26 ноября 1991 г. Интересно, что п. 4 ст. II Уста-

ва ФАО устанавливает те же требования к региональной международной организации, претендующей на вступление в ФАО, что и Конвенция ООН по морскому праву к организациям, претендующим на участие в Конвенции (см. выше). Добавляется, правда, еще одно требование: полномочие региональной организации принимать решения в рамках компетенции ФАО, обязательные для государств – членов такой региональной организации.

Устав Гаагской конференции по международному частному праву был изменен после обращения Европейского сообщества, чтобы допустить участие в этой межправительственной организации других международных организаций; история вступления Сообщества в Гаагскую конференцию по международному частному праву подробно описана в преамбуле соответствующего Решения Совета²⁸.

В «классических» международных организациях и конвенционных органах международных договоров не допускается одновременное голосование региональных международных организаций и государств – их членов. Обычно международной региональной организации предоставляется количество голосов, равное количеству ее участников, одновременно являющихся членами международной организации или конвенционного органа (п. 1 ст. IX Соглашения об учреждении ВТО, п. 10 ст. II Устава ФАО, ст. 2 Правил процедуры Гаагской конференции по международному частному праву²⁹). В тех же случаях, когда решение принимается консенсусом, в международных параорганизациях (например, G-20) или объединениях с переходным статусом (скажем, в Совете по финансовой стабильности) допускается одновременное голосование ЕС и его членов.

В ООН в 1974 г. ЕЭС получило статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее, который означает возможность участия как в работе сессии, так и в работе комитетов и подкомитетов³⁰.

²⁴ Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции, 2004 г. Доступ: <http://www.echr.ru/documents/doc/5035383/5035383.htm> (дата обращения: 20.11.2018).

²⁵ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Доступ: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 20.11.18).

²⁶ Там же. Приложение IX. Ст. 2.

²⁷ Там же. Приложение IX. П. 2 ст. 6.

²⁸ Council Decision 2006/719/EC dated January 5, 2006 on the accession of the Community to the Hague Conference on Private International Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006D0719&from=en> (accessed date: 18.11.2018).

²⁹ Rules of Procedure. Hague Conference on Private International Law. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/rules-of-procedure> (accessed date: 18.11.2018).

³⁰ Резолюция ГА ООН от 11 октября 1974 г. 3208 (XXIX) о статусе Европейского экономического сообщества при Генеральной Ассамблее. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/RES/3208%28XXIX%29> (дата обращения: 20.11.2018).

В 2011 г., на 88-м пленарном заседании, Генеральная Ассамблея отметила, что «Европейский Союз сменил Европейское сообщество» и что государства – члены ЕС возложили функции внешнего представительства на институциональных представителей (Председателя Европейского совета³¹, Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, Европейскую комиссию и делегации Европейского союза). Резолюцией предусмотрены формы участия ЕС в качестве наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи³², что оценивается исследователями как предоставление статуса «расширенного или продвинутого (enhanced) наблюдателя» [Kuijper et al. 2013:208]. Вместе с тем отмечается, что вероятность скорого вступления ЕС в ООН в качестве полноправного члена призрачная, да и сама Генеральная Ассамблея в п. 1 вышеуказанной Резолюции сразу же подчеркивает, что «Генеральная Ассамблея является межправительственным органом, состав которого ограничивается кругом государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций».

В тех случаях, когда членами международной организации являются и ЕС, и государства – участники ЕС (так называемое смешанное членство), они реализуют предусмотренное Учредительными договорами и возведенное в принцип обязательство обеспечивать «лояльное сотрудничество» между Союзом (его институтами) и государствами-членами. Суд в Заключении от 15 ноября 1994 г. № 1/94 о компетенции Сообщества заключать международные соглашения, касающиеся услуг и защиты интеллектуальной собственности (Соглашение ВТО) со ссылкой на предыдущую практику (Решение 1/78 [1978] ECR 2151, § 34–36; Заключение № 2/91, п. 38) указал, что «обязательство сотрудничать вытекает из

требования о единстве международного представительства Сообщества»³³.

В отдельных случаях правовым актом Союза (Сообщества) устанавливаются правила взаимодействия ЕС и государств-членов с международным органом. Так, в приложении к Решению Совета о присоединении Европейского сообщества к Кодексу Алиментариус (Совместной комиссии ФАО и ВОЗ) было приведено Соглашение (Arrangement) между Советом и Комиссией о подготовке данного Кодекса³⁴. В п. 2.2 данного документа государствам-членам было предписано воздержаться от самостоятельных ответов на циркуляры (запросы) Комиссии по Кодексу в тех случаях, когда Комиссия устанавливает, что необходим общий ответ.

Для того чтобы отстоять правосубъектность Союза (Сообщества) Комиссия использовала обращение в Суд. Так, в 1994 г. она предъявила иск об оспаривании Решения Совета, предоставляющего государствам-членам право голосовать в ФАО за принятие Соглашения о содействии соблюдению международных мер по сохранению и управлению рыболовными судами в открытом море. Суд аннулировал данное Решение Совета, сославшись на обязанность сотрудничества, вытекающую из требования единства международного представительства Сообщества³⁵.

В тех случаях, когда тот или иной вопрос относится к сфере исключительной компетенции ЕС, но последний не является участником международного договора или членом международной организации, то интересы Союза должно выражать государство – член ЕС, выступая в качестве своеобразного представителя объединения [Cremona 2009]. Более того, если тот или иной вопрос относится к компетенции Союза, то государство-член не вправе реализовывать

³¹ В официальном тексте Резолюции на русском языке, представленном на сайте ООН, содержится ошибка: название *European Council* переведено как «Совет Европейского союза».

³² Участие Европейского союза в работе Организации Объединенных Наций. Доступ: <http://undocs.org/ru/a/res/65/276> (дата обращения: 20.11.2018).

³³ Opinion by a request made under Article 228(6) of the EC Treaty, the Commission sought the opinion of the Court on the competence of the European Community to conclude the Agreement establishing the World Trade Organization and, in particular, the General Agreement on Trade in Services (GATS) and the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, including trade in counterfeit goods (TRIPs). Opinion 1/94 of the Court dated November 15, 1994. Para. 108. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:3568c114-591b-4373-bb72-53523ffd70ce.0002.03/DOC_1&format=PDF (accessed date: 18.11.2018).

³⁴ Arrangement between the Council and the Commission regarding preparation for Codex Alimentarius (Annex III to Council Decision 2003/822/EC dated November 17, 2003 on the accession of the European Community to the Codex Alimentarius Commission). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003D0822> (accessed date: 18.11.2018).

³⁵ *Commission of the European Communities v. Council of the European Union*. Judgement of the Court dated March 19, 1996. Case C-25/94. Paras. 48, 51. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61994CJ0025&from=EN> (accessed date: 18.11.2018).

свои права участия. Например, в деле «Комиссия Европейских сообществ против Греческой Республики» Суд указал, что даже представление государством-членом необязывающего предложения в международную организацию (речь шла о Международной морской организации (далее – ИМО)) является неправомерным действием даже в том случае, когда само Сообщество не является членом данной организации³⁶. Греция ссылалась на то, что она стала членом ИМО еще до вступления в Сообщество, и поэтому в силу п. 1 ст. 307 ДЕС (сейчас – ст. 351 ДФЕС) положения Договора не должны затрагивать права и обязанности, вытекающие из членства в данной организации. Суд, однако, отверг данный аргумент, указав на то, что указанное положение Договора применялось бы только в том случае, если бы обязательства из международной конвенции (заключенной до вступления в ЕС) противоречили бы обязательствам из Договора, а в рассматриваемом случае такого противоречия нет³⁷.

В деле о перфтороктановом сульфонате (PFOS case) Суд указал, что обязательство лояльного (в английском варианте использовано слово *sincere* – «искренний, честный, правдивый, подлинный, настоящий») сотрудничества распространяется на действия государства-члена (в данном случае – Швеции) в конвенционном органе и в тех случаях, такое государство оперирует в рамках своей (не переданной Союзу) компетенции³⁸. Некоторые исследователи говорят в связи с этим о принципе солидарности, который приобрел особое значение в праве ЕС частично из-за глобального финансового и экономического кризиса 2008 г. и банковского кризиса 2012 г., а частично из-за иммиграционного кризиса [Энтин 2018:107; Czuczai 2017:164; Sangiovanni 2012:384]. В строго юридическом смысле прин-

цип солидарности не является «классическим принципом права ЕС», хотя он и вытекает из ст. 2 и п. 3 ст. 3 ДЕС и получил «очень сильный юридический контекст» в деле «Комиссия против Италии» [Czuczai 2017:164, 165]³⁹. В другом деле Суд поддержал Комиссию, утверждавшую, что Ирландия была не вправе подать иск к Великобритании в трибунал по морскому праву, поскольку данное действие нарушает автономию правовой системы Сообщества⁴⁰. Суд сравнил две позиции: Ирландия утверждала, что, поскольку Сообщество является участником международного соглашения в рамках совместной компетенции, то оно осуществляет лишь те полномочия, которые реализуются институтами Сообщества во внутренней сфере на основании правовых актов, а Комиссия полагала, что внешняя компетенция должна осуществляться независимо от наличия соответствующих правовых актов (п. 102 и 103 Решения). Суд поддержал довод Ирландии, но указал, что правила, которые она положила в основание своих требований к Великобритании, полностью охватываются правовыми актами Сообщества и потому относятся к его компетенции, правопорядку, а также к исключительной компетенции Суда в силу ст. 292 ДЕС (ныне – ст. 344 ДФЕС)⁴¹. Кроме того, и сама Конвенция по морскому праву в ст. 282 предусматривает приоритет урегулирования споров по процедуре, предусмотренной в отдельном соглашении между участниками Конвенции (т.е. в данном случае – в ДЕС). Такого рода нормы получили название «положения о разграничении» (*disconnection clauses*), а практика их применения была рассмотрена Комиссией международного права ООН⁴². В ее Докладе на 57-й сессии ООН была отмечена точка зрения некоторых членов исследовательской группы

³⁶ *Commission of the European Communities v. Hellenic Republic*. Judgement of the Court dated February 12, 2009. Case 45/07. Paras. 26, 31, 38. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=198501&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=745796> (accessed date: 18.11.2018).

³⁷ *Ibid.* Paras. 35–37.

³⁸ *European Commission v. Kingdom of Sweden*. Judgment of the Court dated April 20, 2010. Case 246/07. Paras. 103–105. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=83186&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=5515622> (accessed date: 18.11.2018).

³⁹ *Commission v. Italian Republic*. Judgment of the Court dated February 7, 1973. Case 39/72. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61972CJ0039&from=EN> (accessed date: 18.11.2018).

⁴⁰ *Commission of the European Communities v. Ireland*. Judgement of the Court (Grand Chamber) dated May 30, 2006. Case 459/03. Para. 124. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=ecli:ECLI:EU:C:2006:345> (accessed date: 18.11.2018).

⁴¹ *Commission of the European Communities v. Ireland*. Judgement of the Court (Grand Chamber) dated May 30, 2006. Case 459/03. Paras. 119–123. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=ecli:ECLI:EU:C:2006:345> (accessed date: 18.11.2018).

⁴² См.: Report on the work of the fifty-seventh session. 2005. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2005/> (accessed date: 18.11.2018).

о том, что широкое распространение таких положений представляет собой «значительное негативное явление» и что в некоторых случаях такие положения «могут разрушать целостность договора»⁴³.

Когда сфера регулирования международного договора относится к компетенции Союза, но такое соглашение не предусматривает участия в нем международных организаций, Союз может уполномочить государства-члены подписать такой договор в его интересах. Так, например, Решением Совета в марте 2004 г. государства-члены были уполномочены подписать в интересах Сообщества Протокол 2003 г. к Международной конвенции об учреждении Международного фонда компенсации ущерба при загрязнении нефтью⁴⁴. Характерно, что ст. 4 данного Решения налагала на государства-члены обязанность приложить все усилия (*use their best endeavours*), чтобы изменить Протокол и обеспечить участие в нем Сообщества в качестве договаривающейся стороны.

В Заключении Суда ЕС от 18 декабря 2014 г. № 2/13 о соответствии проекта соглашения о присоединении ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)⁴⁵ Суд начал анализ с определения сущности ЕС и его правовой системы. Так, в частности, Суд указал, что «ЕС согласно международному праву и в соответствии с самой его сущностью не может считаться государством»⁴⁶. Затем Суд повторил положения решений 50-летней давности (*van Gend & Loos*, 26/62, и *Costa*, 6/64), провоз-

гласившие, что Учредительные договоры создали «новый правопорядок», имеющий собственные институты, для чего государства-члены ограничили свои суверенные права в небывало широкой сфере, и включающий не только эти государства, но и их граждан⁴⁷. Суд также добавил, что ЕС имеет «конституционные рамки и учредительные принципы, специфическую, сложную институциональную структуру и полный набор правовых норм, обеспечивающих его деятельность»⁴⁸. Специально было обозначено (п. 170 Решения), что ЕС пользуется автономией не только по отношению к законам государств-членов, но и по отношению к международному праву (со ссылкой на дело *Кади*⁴⁹). Такая автономия требует, чтобы основные права обеспечивались бы в рамках структуры и целей ЕС⁵⁰. Смысл же ЕС (*raison d'être*) заключается в обеспечении процесса интеграции⁵¹. Неудивительно, что после такой обстоятельной прокламации проект соглашения был признан несовместимым с целым рядом положений ДФЕС. В частности, было установлено, что этот проект может негативно повлиять на специфические характеристики права ЕС и его автономию⁵², что сама возможность для государства-члена обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение другим государством-членом или ЕС положений ЕКПЧ в связи с правом ЕС подрывает установленную ст. 344 ДФЕС исключительную юрисдикцию Суда ЕС рассматривать дела о толковании и применении договоров⁵³. Наконец, Суд сформулировал чрезвычайно важный вывод: «...сама сущность права ЕС... требу-

⁴³ Report on the work of the fifty-seventh session. Art. 464.

⁴⁴ Council Decision No. 2004/246/EC dated March 2, 2004 authorising the Member States to sign, ratify or accede to, in the interest of the European Community, the Protocol of 2003 to the International Convention on the Establishment of an International Fund for Compensation for Oil Pollution Damage, 1992, and authorising Austria and Luxembourg, in the interest of the European Community, to accede to the underlying instruments. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004D0246&from=el> (accessed date: 19.12.2018).

⁴⁵ Opinion pursuant to Article 218(11) TFEU – Draft international agreement – Accession of the European Union to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – Compatibility of the draft agreement with the EU and FEU Treaties. Opinion 2/13 of the Court dated December 18, 2014. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=160882&doclang=EN> (accessed date: 19.12.2018).

⁴⁶ *Ibid.* Para. 156.

⁴⁷ *Ibid.* Para. 157.

⁴⁸ *Ibid.* Para. 158.

⁴⁹ *Kadi and Al Barakat International Foundation v. Council and Commission*. Joined Cases of the Court. C-402/05 P and C-415/05. Paras. 281–285. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62005CJ0402> (accessed date: 19.12.2018).

⁵⁰ Opinion pursuant to Article 218(11) TFEU – Draft international agreement – Accession of the European Union to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – Compatibility of the draft agreement with the EU and FEU Treaties. Opinion 2/13 of the Court dated December 18, 2014. Para. 170. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=160882&doclang=EN> (accessed date: 19.12.2018).

⁵¹ *Ibid.* Para. 172.

⁵² *Ibid.* Paras. 200, 258 (first indent).

⁵³ *Ibid.* Paras. 207, 208, 258 (second indent).

ет, чтобы отношения между государствами-членами регулировались правом ЕС с исключением, если право ЕС того требует, любого другого права»⁵⁴. А.С. Исполинов полагает, что позиция и аргументация Суда свидетельствуют том, что он начал реализовывать свою идею о «судебной федерализации Союза» [Исполинов 2015:129] и «рассматривает Европейский союз как некую квазифедерацию» [Исполинов 2018:26].

5. Заключение

По итогам рассмотрения вопросов международной правосубъектности ЕС можно сделать ряд обобщений:

1. Международная правосубъектность ЕС является условием воздействия этого интеграционного образования на международный правопорядок.

2. Международная правосубъектность ЕС в определенных сферах вытекает как из прямого указания Учредительных договоров, так и из подразумеваемых полномочий ЕС, которые могут следовать из необходимости достижения целей Учредительных договоров. Суд начиная с 70-х годов XX в. толковал договоры об учреждении ЕЭС и Европейского сообщества таким образом, что внешняя компетенция ЕС может следовать из правового акта Сообщества, регулирующего «внутреннюю компетенцию». Данное положение получило название «концепция (или принцип) ERTA» по названию дела, рассмотренного Судом. Таким образом, компетенция Европейского сообщества как интеграционного образования была фактически расширена путем толкования Учредительного договора институтом данного интеграционного образования.

3. Положения о компетенции ЕС, сформулированные Судом, были практически дословно перенесены в 2007 г. в ДФЕС.

4. Необходимость консолидированных действий ЕС и государств-членов на международной арене выводится из принципа «лояльного сотрудничества», закрепленного в ст. 4 ДФЕС.

5. В тех случаях, когда ЕС как международная организация не может в силу норм международного права стать членом другой международной организации или участником международного договора, институты ЕС призывают государства-члены действовать в качестве представителей интересов всего интеграционного образования.

6. Деятельность институтов ЕС, прежде всего Суда и Комиссии, приводит к консолидации международно-правовой позиции государств-членов, ограничению их международной правосубъектности, своеобразной европеизации международного правопорядка.

7. Вместе с тем Суд ревностно оберегает свое монопольное положение в правопорядке ЕС, не допуская, за редким исключением, заключения международных соглашений, предусматривающих юрисдикцию других органов международного правосудия. В отдельных случаях Суд признает не соответствующими праву ЕС действия государств-членов по обращению в органы международного правосудия с исками к другим государствам-членам.

8. Суд ЕС сформулировал позицию, согласно которой отношения между государствами-членами должны регулироваться исключительно правом ЕС.

Список литературы

1. Бирюков М.М. 2016. *Европейское право: до и после Лиссабонского договора*. М.: Статут. 240 с.
2. Исполинов А. 2015. Суд Европейского Союза против присоединения ЕС к Европейской Конвенции по правам человека (причины и следствия). – *Международное правосудие*. № 1 (13). С. 118–134
3. Исполинов А. 2018. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения 2/13. – *Международное правосудие*. № 2 (26). С. 16–27.
4. Лифшиц И.М. 2018. Некоторые аспекты взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза. – *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки*. № 2. С. 5–13
5. Миндубаев Р.Р. 2011. Международная правоспособность международных организаций. На примере ЕС. – *Закон и право*. № 8. С. 82–84.
6. Энтин М.Л., Войников В.В., Торкунова Е.А. 2018. Новый этап в институционально-правовом устройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 102–114. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>

⁵⁴ Opinion pursuant to Article 218(11) TFEU. Para. 212.

7. Chalmers D., Davies G., Monti G. 2010. *The European Union Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 1116 p.
8. Cremona M. 2009. Member States as Trustees of the Community Interest: Participating in International Agreements on Behalf of the European Community. – *EUI Working Paper*. No. 2009/17. 26 p. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/12881/LAW_2009_17.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed date: 20.12.2018).
9. Czuczai J. 2017. The Principle of Solidarity in the EU Legal Order – Some Practical Examples after Lisbon. – *The EU as a Global Actor – Bridging Legal Theory and Practice. Liber Amicorum in Honour of Ricardo Gosalbo Bono*. Ed. by J. Czuczai, F. Naert. Leiden: Brill. P. 145–165. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004347175_008
10. Horspool M. [et al.]. 2006. *European Union Law*. New York: Oxford University Press. 558 p.
11. Klabbers J. 2016. Theorizing International Organizations. – *Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Ed. by A. Orford, F. Hoffmann. Oxford: Oxford University Press. P. 618–634.
12. Klabbers J. 2017. *International Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 370 p.
13. Kuijper P.J. [et al.]. 2013. *The Law of EU External Relations*. Oxford: Oxford University Press. 1092 p.
14. Sangiovanni A. 2012. Solidarity in the European Union. – *Philosophical Foundations of European Union Law*. Ed. by J. Dickson, P. Eleftheriadis. Oxford: Oxford University Press. P. 384–411.
15. Sarooshi D. 2017. *Legal Capacity and Powers*. – Oxford Handbook of International Organizations. Ed. by J.K. Cogan, I. Hurd, I. Johnstone. Oxford: Oxford University Press. P. 985–1005.
16. Shaw M. 2017. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.
17. Shutze R. 2018. *European Union Law*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press. 916 p.
- 20.12.2018).
4. Czuczai J. The Principle of Solidarity in the EU Legal Order – Some Practical Examples after Lisbon. – *The EU as a Global Actor – Bridging Legal Theory and Practice. Liber Amicorum in Honour of Ricardo Gosalbo Bono*. Ed. by J. Czuczai, and F. Naert. Leiden: Brill. 2017. P. 145–165. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004347175_008
5. Entin M.L., Voinikov V.V., Torkunova E.A. Novyi etap v institutsional'no-pravovom obustroistve prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [The New Stage of Institutional and Legal Foundation of the EU Area of Freedom, Security and Justice]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 102–114. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>
6. Horspool M. [et al.]. *European Union Law*. New York: Oxford University Press. 2006. 558 p.
7. Ispolinov A. Sud Evropeiskogo Soyuza protiv prisoeдинeniya ES k Evropeiskoi Konventsii po pravam cheloveka (prichiny i sledstviya) [Second Veto of the Court of Justice of the European Union on the Accession of the European Union to the European Convention on Human Rights]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2015. No. 1 (13). P. 118–134. (In Russ.)
8. Ispolinov A. V poiskakh novoi paradigmy: Sud ES i ESPCh spustya tri goda posle Zaklyucheniya 2/13 [In search of a New Paradigm: the European Court of Justice and the European Court of Human Rights three years after Opinion No. 2/13]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2018. No. 2 (26). P. 16–27. (In Russ.)
9. Klabbers J. *International Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. 370 p.
10. Klabbers J. Theorizing International Organizations. – *Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Ed. by A. Orford and F. Hoffmann. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 618–634.
11. Kuijper P.J. [et al.]. *The Law of EU External Relations*. Oxford: Oxford University Press. 2013. 1092 p.
12. Lifshits I.M. Nekotorye aspekty vzaimodeistviya mezhdunarodnogo finansovogo prava i prava Evropeiskogo soyuza [Certain Issues of Correlation between the International Financial Law and the EU Law]. – *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2018. No. 2. P. 5–13. (In Russ.)
13. Mindubaev P.P. Mezhdunarodnaya pravosposobnost' mezhdunarodnykh organizatsii. Na primere ES [International Legal Personality of International Organizations. The Example of the EU]. – *Zakon i pravo*. 2011. No. 8. P. 82–84. (In Russ.)
14. Sangiovanni A. Solidarity in the European Union. – *Philosophical Foundations of European Union Law*. Ed. by J. Dickson and P. Eleftheriadis. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 384–411.
15. Sarooshi D. *Legal Capacity and Powers*. – Oxford Handbook of International Organizations. Ed. by J.K. Cogan, I. Hurd, I. Johnstone. Oxford: Oxford University Press. 2017. P. 985–1005.
16. Shaw M. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. 1033 p.
17. Shutze R. *European Union Law*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press. 2018. 916 p.

References

1. Biryukov M.M. *Evropeiskoe pravo: do i posle Lissabonskogo dogovora* [EU Law before and after the Lisbon Treaty]. Moscow: Statut Publ. 2016. 240 p. (In Russ.)
2. Chalmers D., Davies G., Monti G. *The European Union Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 1116 p.
3. Cremona M. Member States as Trustees of the Community Interest: Participating in International Agreements on Behalf of the European Community. – *EUI Working Paper*. 2009. No. 2009/17. 26 p. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/12881/LAW_2009_17.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed date: 20.12.2018).

Информация об авторе**Илья Михайлович Лифшиц,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

119285, Российская Федерация, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

About the Author**Ilya M. Lifshits,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

4a, ul. Pudovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183